

К. Шилов

К ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ РЕФОРМАХ НИКИФОРΑ Π ΦΟΚΙ И ИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

История военных реформ Никифора Фоки (963–969) в последнее время привлекает особое внимание специалистов, порождая новые вопросы и дискуссии. Интерес к данной теме во многом обусловлен яркостью и неоднозначностью самой личности императора-полководца, правление которого положило начало быстрому взлету военно-политического могущества Византии. Однако изучение этого периода связано с рядом объективных трудностей.

Правление Никифора было очень коротким, так что хроники и истории, сообщающие о нем, не изобилуют подробностями и деталями. Другие источники, которые могли бы восполнить недостаток информации (законодательные акты, трактаты и т.п.), зачастую невозможно с достаточной точностью отнести именно к правлению Никифора. Подобная ограниченность источниковой базы допускает различные, порой диаметрально противоположные точки зрения на его политику.

Особенно актуальной в связи с непродолжительностью правления императора становится проблема перспективы, исторической преемственности и социально-политических последствий его деятельности.

Литературу, посвященную Никифору, никак нельзя назвать скудной. Между тем, следует отметить, что чаще всего историки увлекаются событийной стороной его правления – описанием походов и военных действий, оставляя в стороне собственно политику императора, ее социальный и военный аспекты¹. Внутренняя политика Никифора попадает в основном в поле зрения историков, изучающих (преимущественно на материале законодательных актов) проблемы государственного устройства и аграрных отношений в Византии, и рассматривается главным образом в контексте эволюции феодального строя².

¹ Правлению Никифора посвящено несколько специальных работ: *Schlumberger G.* Un empereur byzantin au Xe siècle. Nicéphore Phocas. P., 1890; *Djurič I.* "Porodica Foka" // ЗРВИ. 1976. 17. С. 189–292; *Markopoulos A.* Zu den Biographien des Nikephoros Phokas // JÖB. 1988. Bd. 38. S. 225–233; *Morris R.* The Two Faces of Nikephoros Phokas // BMGS. 1988. 12. P. 83–115; *Δετοράκης Θ.* Ο Νικηφόρος Φωκάς στην ιστορία και στη λογοτεχνία // Πρακτικά του Α' Διεθνούς Συνεδρίου "Η Καθημερινή ζωή στο Βυζάντιο", Αθήνα, 1989. Ο военных походов Никифора см.: *Schlumberger G.* L'empereur byzantine à la fin du Xe siècle, P., 1896–1905; *Κόλιας-Δερμιτζάκης Α.* Ο Βυζαντινός ιερός πόλεμος. Η έννοια και η προβολή του θρησκευτικού πολέμου στο Βυζάντιο (Ιστορικές μονογραφίες 10). Αθήνα, 1991; *Αποστολοπούλου Σ.* Η άωση της Μοφουεστίας και της Τάρσου από βυζαντινές και араβικές πηγές // Graeco-Arabica, 1982. 3. P. 157–167; *Καραγιαννόπουλος Ι.* Οι Βυζαντινο-Βουλγαρικές σχέσεις στα έτη 963–969 (Χρονολογικές παρατηρήσεις) // Δίπτυχα. 1986–1987. 4. Σ. 183–199; *Cheyne J.-C.* Les Phocas // *Dagron G., Mihaescu H.* Le traité sur la guérilla (De vellitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969). P., 1986. P. 289–315.

² Непосредственно новелл Никифора касаются следующие работы: *Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX–XI siècles // Bulletin de correspondance hellénique. 1960. 84. P. 1–109; *Svoronos N.G.* Histoire des institutions de l'Empire Byzantin // Ecole politique des hautes études (IVe section). Annuaire 1969–1970. P. 331–346, 1970–1971. P. 353–365; *Lemerle P.* The Agrarian History of Byzantium from the Origins to the Twelfth Century. The Sources and Problems. Galway, 1979; *Haldon J.F.* Recruitment and Conscription in the Byzantine Army, c. 550–950. A Study on the Origins of the Stratiotika Ktemata (Österr. Akad. d. Wiss. phil.-hist. Kl. Sitzungsber. 357). Wien, 1979; *Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ.* Παρακμή και πτώση του θεματικού θεσμού. Συμβολή στην εξέλιξη της διοικητικής και της στρατιωτικής οργάνωσης του

Основной упор на социальный аспект внутренней (в том числе военной) политики Никифора был сделан югославским исследователем Г. Острогорским и отечественными византинистами А.П. Кажданом, М.Я. Сюзюмовым, Г.Г. Литавриным, В.В. Кучмой. Сопоставив данные различных типов источников (хроник, военных трактатов, законодательных актов), они положили начало трактовке политики Никифора как серии реформ феодальной ориентации³. Сущность этих реформ состояла в создании императором особых подразделений тяжеловооруженных всадников-катафрактов и наделении их особыми земельными наделами, которые обеспечивали их службу в этом качестве. Таким образом, были созданы предпосылки для формирования института служилого землевладения, преобразования социальной базы византийской армии, превращения ее в феодальное ополчение рыцарского типа⁴.

И хотя далеко не все историки приняли столь “революционную” оценку мероприятий Никифора, сам факт военных реформ, имевших место во время его правления, казался неоспоримым⁵. Однако в последнее время появились работы частично или полностью отрицающие реформаторский характер правления Никифора и его военные преобразования. Так, например, инициатор нового издания трактата “*Nicéphori Praecepta Militaria*” американский ученый Э. МакГир считает, что катафракты появились в византийской армии несколько раньше Никифора⁶, а греческий византинист Т. Колиас в специально посвященной Никифору работе пришел к выводу, что ни одно из приводящихся сегодня в пользу реформ Никифора свидетельств не доказывает, а при более детальном изучении даже опровергает сам факт этих реформ. Согласно мнению ученого, военные успехи Византии во второй половине X в. были подготовлены всем ходом ее предшествующего развития⁷.

Работа Т. Колиаса построена на рассмотрении трех главных свидетельств источников в пользу реформ Никифора: главы приписываемого Никифору трактата

Βυζαντίου από τό 10ο αι. κ.ε. Θεσσαλονίκη, 1985; *Idem*. Στρατολογία καί ἐγγύεια στρατιωτική ιδιοκτησία στο Βυζάντιο (Εταιρεία Βυζαντινῶν Σπουδῶν 4). Θεσσαλονίκη, 1989. Новеллам о стратиотском землевладении посвятил специальное исследование русский ученый В.Г. Васильевский (Материалы по внутренней истории Византии // *Васильевский В.Г. Труды*. Т. 4. Л., 1930).

³ Острогорский Г.А. Пронија // Српска академија наука. Посебна издање. 176. Београд, 1951; *Он же*. История Византије, Београд, 1959; *Каждан А.П.* Византийская армия в IX–X вв. // Ученые записки Великолуцкого пед. института. 1954. 1; *Он же*. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1961; *Кучма В.В.* Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии IX–X вв. // Византийские очерки. М., 1971; *Он же*. Военное дело в Византии по “Тактике Льва”. Дис. канд. ист. наук. Свердловск, 1966; *Он же*. Теория и практика военного дела в Византийской империи по данным трактатов X в. // Византийские очерки. М., 1982; *Литаврин Г.Г.* Византийское общество и государство X–XI вв. М., 1977; *Он же*. Как жили византийцы. М., 1974. С. 91.

⁴ Если Г. Острогорский (Пронија. С. 9) и М.Я. Сюзюмов (см. примечания к: “Истории”. *Лев Диакон*. История / Пер. М. Копыленко. М., 1988. С. 44), указывая на феодальный характер прониі эпохи Комнинов, видят ее истоки в реформах Никифора Фоки, то А.П. Каждан (Византийская армия... С. 30) и В.В. Кучма (Командный состав... С. 96–97; Военное дело... С. 290; Теория и практика... С. 112–113) прямо идентифицируют катафракты Никифора с европейскими рыцарями. По их мнению, переход византийской армии к феодальному ополчению произошел уже в конце X в. Более осторожен Г.Г. Литаврин, который, относя катафракты Никифора к средней и мелкой знати, считает, что в XI в. фемные контингенты не были окончательно вытеснены профессионалами-катафрактами (Византийское общество... С. 95, 250, 255).

⁵ См., например: *Kühn H.-J.* Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata (Byzantinische Geschichtsschreiber, Ergänzungsband 2). Wien, 1992. S. 123; Г. Дагрон в работе: *Dagron G., Mihaescu H.* Le traité... P. 153.

⁶ В работе даются ссылки на текст докторской диссертации Э. МакГира (*McGeer E.* The Byzantine Army in the 10th Century. The Praecepta Militaria of the Emperor Nicephorus Phokas (963–969). Université de Montreal, 1990. Издание вышло в 1995 г. и, к сожалению, оказалось для нас недоступным (*McGeer E.* Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century (Text and Translation). Washington, 1995. Э. МакГир в целом признает роль Никифора в поддержке катафрактов, в том числе законодательными мерами (Op. cit. P. 235–236).

⁷ *Κόλιας Τ.Γ.* Νικηφόρος Β' Φωκάς (963–969). Ο στρατιωτικός αυτοκράτωρ καί τό μεταρρυθμιστικό του έργο. (Ιστορικές μοуογραφίες 12). Αθήνα. 1993. Σ. 1–152.

“Praecepta Militaria” о катафрактах, новеллы XXII о стратиотских землях и свидетельства хрониста Иоанна Зонары о произведенных Никифором изменениях в стратиотских каталогах.

Военный трактат “Н Στρατηγικὴ ἔκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότης”, получивший в науке название “Praecepta Militaria”, действительно привлек всеобщее внимание именно наличием в нем специальной главы о панцирных конниках (“Περὶ τῶν καταφράκτων”)⁸. Оригинальный характер произведения и наличие этой главы позволило историкам говорить о катафрактах как о нововведении императора⁹.

Т. Колиас, поддерживая гипотезу А. Дэна о том, что дошедшие до нас 6 глав “Praecepta Militaria” являются только частью более обширного произведения, считает, что нет оснований настолько преувеличивать значение одной главы, трактуя ее как изложение новой военной программы императора¹⁰. Против данного тезиса можно найти ряд существенных возражений. Во-первых, вряд ли сегодня есть основания подвергать сомнению обоснованное обоими издателями трактата мнение о его единстве¹¹. Сам текст произведения нигде не содержит намека на существование других глав.

Во-вторых, очень подробное описание вооружения и тактики катафрактов в отдельной главе (при наличии общей главы о кавалерии “...περὶ καβαλλαρικῆς συντάξεως”, где можно было бы поместить это описание) наводит как раз на мысль о военной программе. Для сравнения воспользуемся “Тактикой Льва” – военным трактатом, созданным на полвека ранее “Praecepta Militaria” и являющимся, по общему убеждению, сводом всех известных на тот момент сведений по военному делу¹².

В “Тактике Льва” мы встречаем только одно упоминание о катафрактах как воинах, существовавших в прежние времена¹³. Мы также находим существенные различия в описаниях боевых порядков кавалерии. В “Praecepta Militaria” первую “фалангу” при общем трехлинейном боевом порядке занимают катафракты, построенные в форме трапеции и прикрытые с флангов легкими кавалеристами дифензорами¹⁴. Сценарий боя таков: стрелки пытаются расстроить боевые порядки противника, после чего удар наносится фалангой катафрактов. Если противник не выдерживает удара и отступает, его преследуют легкие конники, а катафракты мед-

⁸ На это обратил внимание первый издатель трактата Ю. Кулаковский (Кулаковский Ю. Стратегика императора Никифора // Записки Имп. Акад. наук. Сер. XIII. Ист.-фил. VIII. 9. СПб., 1908). Вопрос об авторстве трактата оспаривался А. Дэном (Dain A. Les Stratèges byzantins // Travaux et Mémoires. 1967. 2. P. 317–392; *Idem*. Le Tactique de Nicéphore Ouranos. P., 1937. P. 47–51) и долгое время оставался дискуссионным (см., например: Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как источники по изучению военного искусства Византийской империи // АДСВ. 1966. 4; *Он же*. Византийские военные трактаты как исторический источник // ВВ. 1979. 40; *Он же*. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии / Под ред. З.В. Удальцовой. М., 1989. Т. 2. С. 276–296; Mihaescu H. Pour une nouvelle édition des Praecepta Militaria du X siècle // Rivista di studi Bizantini e Slavi. 1982. 2. P. 315–332). Результаты исследования Э. МакГира позволяют считать этот вопрос решенным.

⁹ Svoronos N.G. Histoire des institutions... P. 356; Ahrweiler H. Recherches sur l'administration... P. 16; Lemerle P. The Agrarian History... P. 130; Dagron G. La traitée... P. 153.

¹⁰ Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 24–25.

¹¹ McGeer E. Op. cit. P. 57–58. Так или иначе, другие части этого трактата сегодня не найдены (см. также: Кучма В.В. Военно-теоретическая мысль).

¹² “Тактика Льва” посвящена обширная литература. Наиболее детально трактат исследован В.В. Кучмой (Военное дело в Византии по “Тактике Льва”; “Тактика Льва” как исторический источник // ВВ. 1969. Т. 30; *Он же*. “Тактика Льва” в исторической литературе // ВВ. 1972. Т. 33; *Он же*. К вопросу о критериях достоверности “Тактики Льва” // АДСВ. 1972. 8; наиболее полный список работ В.В. Кучмы приводится в его докторской диссертации (Античные традиции в развитии политической мысли ранней Византии (по данным трактатов IV–VII вв.): Дис. д-ра ист. наук. М., 1980), см. также: Кучма В.В. Военно-теоретическая мысль.

¹³ Leonis Imperatoris Tactica // PG. 107. Col. 724C. См. также: Кучма В.В. Византийские военные трактаты... С. 59. Недавно стало известно, что новое комментированное издание “Тактики Льва” подготовил Дж. Дэннис (выходные данные работы не известны).

¹⁴ Praecepta Militaria. 10,16–10,22.

ленно продвигаются вперед, сохраняя порядок. Если атака отражена, катафракты уходят в тыл через специально устроенные проходы в порядках второй фаланги, состоящей из пехоты. Пехота, смыкая ряды, сдерживает противника, давая катафрактам перестроиться для нового удара¹⁵. По “Тактике Льва” кавалерия располагается на флангах, и ее задача – обойти противника, связанного боем с фалангой тяжелой пехоты¹⁶.

Обращает на себя то внимание, которое автор “*Praecepta Militaria*” уделяет безопасности катафрактов, формированию постоянного прикрытия, принятию мер, оберегающих от попадания в засады, что было вызвано их небольшой численностью (384–504 чел.)¹⁷. Малая численность катафрактов, по мнению Т. Колиаса, никак не позволяет согласиться с тезисом об их ведущей роли в армии Никифора¹⁸. Между тем, по замыслу трактата, именно удар катафрактов и должен решать исход боя.

В-третьих, есть трактат “*Περὶ παραδρομῆς*” (или “*De vellitatione bellica*”), относимый исследователями также к периоду правления Никифора Фоки и имеющий принципиально иное содержание¹⁹. Являясь, по общему убеждению, практическим руководством по военным действиям против арабов, он обосновывает сугубо оборонительную тактику “партизанской войны” (по Г. Дагрон – “*guérilla*”), позволяющую небольшими силами противостоять превосходящему противнику²⁰.

Столь разный характер принципов, излагаемых двумя почти одновременно написанными трактатами, опять наводит на мысль о новаторстве “*Praecepta Militaria*”²¹. Т. Колиас считает неправомерным сопоставление этих произведений, полагая, что “*De vellitatione*” преследует совсем другие цели и потому сознательно ограничивает себя пограничными горными районами Малой Азии²². Заметим, однако, что автор трактата обращается не к пограничным командирам (клизурархам, топархам и т.п.), а к стратигам крупных фем, “выдающимся полководцам”. И в качестве примера он приводит боевые действия Варды Фоки на посту стратига Анатолика и Каппадокии – крупнейших в империи фем²³. Отсутствие каких-либо намеков на существование крупной экспедиционной армии позволяет предположить, что автору “*De vellitatione*” действительно более близки реалии эпохи отца Никифора. В противном случае трудно объяснить, почему предпринятое самим императором широкое и успеш-

¹⁵ Ibid. 8, 1–5; 16, 25.

¹⁶ Подробнее о боевом построении войск в “Тактике Льва” см.: Кучма В.В. Военное дело в Византии по “Тактике Льва”; Он же. Из истории военного искусства Византии IX–X вв. Подготовка и ведение боя // ВВ. 1977. 36.

¹⁷ *Praecepta Militaria*. 10, 17–10, 28.

¹⁸ Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 26.

¹⁹ Вопрос об авторстве Никифора оспаривается (см. об этом: Кучма В.В. Византийские военные трактаты... С. 58. В 80-е годы вышло два новых издания трактата: Dagron G., Mihaescu H. Le traité... и Dennis G.T. Three Byzantine Military Treatises (Skirmishing) (CFHB 25). Washington, 1985. (Далее: *De vellitatione*). Гипотеза Дж. Дэнниса о принадлежности трактата брату Никифора Льву Фоке была подвергнута достаточно авторительной критике В.В. Кучмой (К проблеме авторства трактата “*De vellitatione bellica*”. Новая гипотеза // ВВ. 1994. Т. 55; Трактат “*De vellitatione bellica*”. Проблемы жанра и основы содержания // Византия и средневековый Крым. АДСВ. 26. 1992).

²⁰ Обоснование этой тактики дается автором уже в самом начале (*De vellitatione*... P. 13–23).

²¹ Г. Дагрон (Le traité... P. 245) выдвинул гипотезу о том, что Никифор перешел от тактики партизанской войны к войне экспедиционной (*guérite*). В.В. Кучма (Военно-теоретическая мысль), отмечая сугубо оборонительную тактику “*De vellitatione*”, считал, что появление трактата вызвано кризисом фемного строя. В последнее время историк существенно скорректировал свои взгляды на характер трактата, придя к выводу, что методы, описанные автором, имеют целью выиграть время до подхода экспедиционной армии. Таким образом, трактат является обоснованием не столько оборонительной стратегии, сколько руководством по тактике локальных сил в конкретной географической обстановке (см.: Кучма В.В. Метод παραδρομῆς. Феномен военной теории и боевой практики X в. // ВО. 1996. С. 132).

²² Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 30.

²³ *De vellitatione*. P. 13–23.

ное наступление на восточном фронте не нашло никакого отражения в трактате. Из сообщений хронистов нам известно, что в период правления Никифора практически ежегодно совершались походы в Киликию и Сирию²⁴, причем в большинстве случаев войско возглавлял лично император (подходы 964²⁵, 965²⁶, 966²⁷ и 968 гг.²⁸). Создается впечатление, что “*De vellitatione bellica*” задумывался еще до прихода Никифора к власти и не успел отразить произошедшего за 6–8 лет резкого изменения положения на восточных границах империи²⁹.

Таким образом, анализ военных трактатов X в. не подтверждает тезиса Т. Колиаса о существовании катафрактов в Византии на всем протяжении ее истории. Ссылка же греческого историка на сообщение “Анонима” VI в. не выглядит убедительной в свете полного молчания источников о катафрактах вплоть до “*Praecepta Militaria*”³⁰. Представляется, что и характер описания действий катафрактов в “*Praecepta Militaria*” не позволяет сделать вывод о том, что тактика, излагаемая трактатом, была многократно опробована в предшествующих боях. Ни один источник эпохи Никифора (и ранее) не приводит описаний действий конницы, сколько-нибудь напоминающей содержание главы “*Περὶ τῶν καταφράκτων*”. Нечто похожее содержат только два пассажа Льва Диакона – один о построении тяжелой кавалерии в первой “фаланге” войска Никифора в походе 965 г.³¹, другой – о построении тяжелой кавалерии Иоанна Цимисхия по бокам “фаланги” в сражении под Доростолом³². В остальных случаях мы имеем дело скорее с тактикой образца “*De vellitatione bellica*”³³. Все это свидетельствует о том, что “*Praecepta Militaria*” действительно излагает принципы новой тактики. Суть ее состояла в использовании особого тактического звена – “фаланги” тяжеловооруженных катафрактов, опыт применения которых только начал накапливаться.

Вышеприведенные аргументы позволяют согласиться с предложенной Э. Мак-Гиром датировкой трактата “*Praecepta Militaria*” 965 г. (а возможно, даже 966/7 г., когда у Никифора была небольшая передышка между походами)³⁴.

Заслуживает внимания еще один аргумент Т. Колиаса против военных реформ Никифора – сообщение Лиутпранда Кремонского о его посещении Константинополя в 967 г.³⁵ Лиутпранд в частности передает один из своих разговоров с Никифором, в котором император нелестно отзывался о рыцарях Оттона, которые из-за тяжелого вооружения не могут хорошо сражаться ни в пешем, ни в конном строю³⁶. Вряд ли, впрочем, стоит трактовать этот пассаж как доказательство отсутствия в

²⁴ Хронология походов Никифора подробно восстанавливается по сочинениям Иоанна Скилицы и Льва Диакона. Ссылки приводятся на издания: Georgius Cedrenes Ioannis Scylitzae Σύνοψις Ἱστοριῶν // Ed. I. Bekker (CSHB). T. II. Bonnae, 1839; Leonis Diaconis Caloensis. Historiae libri decem. Bonnae, 1828.

²⁵ Scyl.-Cedr. 361; Diac. III. 10.

²⁶ Scyl.-Cedr. 364; Diac. IV. 1.

²⁷ Diac. IV. 8.

²⁸ Diac. IV. 10. Крупный поход в Азию был совершен Никифором также в 962 г. (Diac. II. 9), поход 963 г. возглавлял Иоанн Цимисхий (Scyl.-Cedr. 360).

²⁹ Поддерживаем вывод Г. Дагрона о том, что военная программа “*De vellitatione bellica*” обнаруживает полный отрыв автора от военных реалий второй половины X в. (Le traité... P. 259–260).

³⁰ Anonymus. Περὶ στρατηγικῆς, ιζ'. 12. ссылка на издание: Dennis G.T. Three Byzantine Military Treatises.

³¹ Diac. IV. 3.

³² Diac. VIII. 9.

³³ Ср. с засадной тактикой Льва Фоки в 960 г. (Diac. II. 2–6) и Варды Склира в 970 г. (Diac. IV. 12–13). Аналогичную тактику использовал, по-видимому, Цимисхий в 963 г., всадники которого могли вести бой спешившись (Scyl.-Cedr. 360).

³⁴ Э. МакГир полагает, что катафракты впервые были применены в битве при Аль-Адате в 954 г. (Op. cit. P. 235–236), что в принципе не умаляет роли Никифора в развитии тяжелой конницы.

³⁵ Liutprands von Cremona. Relatio de legatione Constantinopolitana / Ed. I. Bekker. Monumenta Germaniae Historica. Script. rer. Germ. in usum scholarum 41. Hannover; Leipzig, 1915.

³⁶ Ibid. XI: “...domini tuo milites equitandi ignare pedestris pugnae sunt inscii, scutorum magnitudo, loricarum gravitudo, ensium longitudo galearumque pondos neutra parte eos pugnare sinit”.

армии Никифора тяжелой конницы³⁷. Лиутпранд вообще крайне тенденциозен в описаниях едва ли не всего, что он видел в Византии. Не исключено, что посланец Оттона лишний раз хотел принизить византийцев в глазах своего императора в стремлении оправдать неуспех своей миссии. Можно также трактовать слова Никифора как понимание различий между ромейскими воинами и германскими рыцарями, что само по себе значимо. Рыцари действительно были уязвимы без коня, а индивидуальная рыцарская тактика недостаточно годилась для войны с арабами. Тактика византийцев, если судить по трактату "Praecepta Militaria", основывалась на взаимодействии всех видов войск. При этом основная часть кавалерии была все-таки легкой, а тяжелая могла иметь более легкое, чем у рыцарей, вооружение. Так или иначе, свидетельство Лиутпранда не дает почвы для каких-либо бесспорных выводов.

Перейдем теперь к анализу приписываемой Никифору новеллы XXII "О стратиотках, продавших свои участки и требующих их назад"³⁸. Этот законодательный акт действительно рассматривается большинством исследователей как мера, направленная на поддержание тяжелой кавалерии³⁹. Основным содержанием новеллы считалось трехкратное увеличение неотчуждаемого надела панцирных воинов (τῶν κλῆβοφόρων καὶ ἐπὶ πλῶκοφόρων κίτησιν)⁴⁰, а ее появление логически связывалось с набиравшим силу процессом оскудения стратиотского землевладения и падения профессионального уровня фемного ополчения⁴¹.

В самом деле на протяжении второй четверти X в. мы встречаем несколько новелл Романа I (922 и 934 гг.), Константина VII (947 г.), Романа II (962 г.), пытающихся установить неотчуждаемость стратиотских земель⁴². Минимальный надел неотчуждаемого участка для конного стратиота определялся в 4 литры золота. Такой участок, согласно подсчетам исследователей, приносил 15 номисм чистого годового дохода⁴³. Стоимость боевого коня в Византии составляла 12 номисм⁴⁴, меча – 3–5 номисм, панциря – 12 номисм, шлема – 6 номисм⁴⁵. Как видим, высокая стоимость вооружения с трудом позволяла владельцу такого участка нести службу в легкой кавалерии и тем более приобрести вооружение для службы в тяжелой кавалерии (принимая во внимание необходимость содержания нескольких боевых лошадей и слуг). Троекратное увеличение стратиотского участка решало эту проблему. Сами размеры такого владения, соответствовавшие 15–20 средним крестьянским

³⁷ Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 27.

³⁸ Zachariae von Lingenthal C.E. Jus Graeco-Romanum. Lipsiae. 1857. Pt. III. P. 299–300.

³⁹ Treadgold W.T. The Byzantine State Finances in the Eighth and Ninth Centuries (East European Monographs 12, Byzantine series 2). N. Y., 1982. P. 30; Ahrweiler H. Recherches sur l'administration... P. 17; Haldon J. Recruitment... P. 526; Литаврина Г.Г. Внутренняя и внешняя политика Византии во второй половине X – первой четверти XI в. // История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 212; см. также примеч. 3.

⁴⁰ JGR. 300. Катафракта и клибаний – виды чешуйчатого панциря, последний был длиннее и закрывал колени всадника при посадке.

⁴¹ Одним из первых на симптомы кризиса фемного строя в X в. указал А.П. Каждан (Деревня и город...), благодаря работам Г.Г. Литаврина и В.В. Кучмы (см. примеч. 3) представление о кризисном состоянии в византийской армии и его преодоления в результате реформ Никифора, стало господствующим в отечественной историографии. Большинство зарубежных историков (Э. Арвейлер, Дж. Хэлдон, Т. Колияс) оценивают происходящие изменения с позиций эволюционности, не применяя самого понятия "кризис".

⁴² JGR. 235–241, 243–252, 253–256, 287.

⁴³ Эта цифра выведена Т. Колиясом (Νικηφόρος... Σ. 44–48) на основе работ Н. Звороноса, М. Каплан, Г. Острогорского и У. Трэдголда (см. примеч. 45).

⁴⁴ Haldon J.F. Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Imperial Military Expeditions (CFHB 28). Wien, 1990. P. 98, 186–187; Ostrogorsky G. Löhne und Preise in Byzanz // BZ. 1932. Bd. P. 329.

⁴⁵ Κόλιας Τ. Τὰ ὅπλα στῆς Βυζαντινῆς κοινωπία // Πρακτικά τοῦ Α' Διεθνoῦς Συνεδρίου "Ἡ Καθημερινὴ ζωὴ στὸ Βυζάντιο". Ἀθήνα, 1989. Σ. 489–471. см. также: Lemerle P. Agraian History... P. 63; Hendy M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy. Cambridge; London; New York; Rochelle; Melbourne; Sidney, 1985. P. 636; Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 49.

хозяйствам, дали повод говорить о зарождении в Византии служилого землевладения феодального типа⁴⁶.

Т. Колиас обратил внимание на ряд моментов, ставящих, как он считает, под сомнение принадлежность новеллы Никифору Фоке. Во-первых, вводная часть новеллы, где говорится, что в принципе не запрещается продажа собственности логически противоречит содержанию обоих параграфов, согласно которым устанавливается принцип неотчуждаемости части владения стратиота и регламентируются условия возврата проданных стратиотами участков⁴⁷. Во-вторых, последующие новеллы о стратиотском землевладении не упоминают об участках 12 литр⁴⁸. В-третьих, не понятны сами причины, побудившие императора увеличить стратиотский надел до таких невероятных размеров⁴⁹ (исследователь посвятил специальную главу рассмотрению экономического положения Византии в годы правления Никифора, приходя к выводу, что это увеличение не могло быть вызвано ростом цен)⁵⁰. Историк выдвигает три гипотезы, объясняющие возникновение противоречия: 1) новелла XXII – это позднейшая фальсификация, 2) это часть другой новеллы (возможно, Романа I), по ошибке попавшая в текст новеллы Никифора, 3) это новелла издана не Никифором Фокой, а столетием позже Никифором Вотаниатом⁵¹.

Предположения Т. Колиаса не бесспорны. Можно выдвинуть много других гипотез, с большей или меньшей убедительностью разрешающих отмеченные выше противоречия. Более конструктивным представляется поиск решения в тесной связи с другими мероприятиями внутренней политики Никифора Фоки, уделявшего в отличие от Вотаниата большое внимание стратиотскому землевладению⁵².

Из дошедших до нас шести новелл Никифора Фоки еще две (помимо упомянутой новеллы XXII) касаются стратиотского землевладения: новелла XVIII “Об армянских стратиотах” и новелла XX “О предпочтении, оказываемом беднякам перед динаматами при покупке земель, ранее проданных динаматам”.

Согласно новелле XVIII, если стратиот-армянин, вернувшись после 3-летнего отсутствия, находит свой участок отданным лицу из военного сословия (εἴτε τῶι στратιώτῃ... ἢ καὶ ἄρχουσιν θεματικοῖς καὶ ταυματικοῖς εἴτε στратιωτοῖς...), он не может требовать его назад, но ему должны выделить землю в другом месте. Если же его участок находится у частного лица, церковника или динатата (...εἴτε τῷ

⁴⁶ Согласно современным подсчетам надел простого конного стратиота стоимостью 4 литры соответствовал примерно 25 га земли (см.: *Treadgold W. The Byzantine State Finances...* P. 62–64; *Idem. The Military Lands and the Imperial Estates in the Middle Byzantine Empire // Mango C., Pritsak O. Okeanos. Essays presented to Ihor Sevcenko on his Sixtieth Birthday (Harvard Ukrainian Studies 7).* 1983. P. 624; *Lilie R.-J. Die byzantinischen Staatsfinanzen im 8–9. Jahrhundert und die στратιωτικά κτήματα // BS.* 1987. 48. S. 64; *Σβορώνος Ν. Οὐκονομία – Κοινωνία 642–1071 // Ιστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἔθνους. Τ. Ζ'. Ἀθήνα.* 1978. Σ. 298.). Размер среднего крестьянского хозяйства оценивается исследователями в 4–6 га (*Treadgold W. The Byzantine State Finances...* P. 55–57; *Lilie R.-J. Die Byzantinischen Staatsfinanzen...* S. 53; *Svoronos N. Sur Quelques formes de la vie rurale à Byzance. Retite et grande exploitation // Annales ESC.* 1956. 11. P. 331–332; *Kaplan M. L'économie paysanne dans l'Empire Byzantin du Ve–Xe siècle // Klio.* 1986. 68. P. 205–207), надел катафракта имел размер порядка 100 га.

⁴⁷ *Κόλιας Τ. Νικηφόρος...* Σ. 106–107.

⁴⁸ *Ibid.* Σ. 90. Имеется в виду новелла Мануила Комнина (*Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453. München; Berlin, 1924–1965. N 1535*).

⁴⁹ *Κόλιας Τ. Νικηφόρος...* Σ. 117.

⁵⁰ *Ibid.* Σ. 81–89. Увеличение надела, по мнению историка, могло быть вызвано только соображениями налоговой политики. Связь кливанофоров новеллы XXII с катафрактами “*Præcepta Militaria*” отрицается, поскольку последние были наемными профессионалами (см. *Ibid.* Σ. 25).

⁵¹ *Ibid.* Σ. 105–109. Относительно связи новеллы XXII с новеллой Романа 922 г. действительно имеется ряд гипотез. П. Лемерль (*The Agrarian History...* P. 85–96) в частности предполагал, что текст новеллы Никифора более огранично вписывается в третий параграф новеллы Романа, Э. Арвейлер (*Recherches sur l'administration...* P. 16), наоборот, предлагала дополнить Никифору третьим параграфом новеллы Романа.

⁵² Сам Т. Колиас (*Κόλιας Τ. Νικηφόρος...* Σ. 109) признает факт отсутствия интереса этой Вотаниата к этой проблеме.

...μόνῃ, εἴτε κουρατωρείας, ἢ καὶ τινὶ τῶν δυνατῶν), то право на возвращение своей земли воин сохраняет в течение 30 лет. Если стратиот запятнал себя убийством, то и тогда его земля не может быть использована в качестве компенсации наследникам убитого⁵³.

Новелла XX регулирует процесс выкупа крестьянами земель, проданных когда-то динатам. Упрекая прежних правителей в том, что они не поддерживали крупных состояний, обеспечивающих благоденствие государства, законодатель повелевает не оказывать предпочтения беднякам при выкупе земель у динатов. Фактически операции по купле–продаже земли должны были быть ограничены рамками сословий (καὶ τοῖς μὲν δυνατοῖς ἐκ δυνατῶν μόνον ποιεῖσθαι τὰς ἐξωνήσεις βουλόμεθα, τοὺς δὲ στρατιώτας καὶ πένητας ἐκ τῶν τήν ὁμοίαν τάξιν λαχόντων αὐτοῖς)⁵⁴. Второй параграф новеллы прекращал иски относительно земель, проданных более 40 лет назад⁵⁵. К этим двум новеллам логически примыкает новелла XXI “О постройках”, устанавливающая двойную цену при выкупе участков с возведенными постройками⁵⁶. Все новеллы датируются 967 г.

Тексты новелл подробно анализировались историками аграрных отношений и фем, потому остановимся лишь на нескольких моментах. Во-первых, обращает на себя внимание разделение военных и динатов в новелле об армянских стратиотах. По-видимому, следует предположить, что к динатам не относились стратиоты и архонты фем, а следовательно, динаты – лица гражданские. Новелла XX, как мы видели, также выделяет сословия (τάξεις) динатов, стратиотов и бедняков. И если отмена принципа предпочтения касается только бедняков, то как регламентируется выкуп земли стратиотами. Логично увидеть это в первом параграфе новеллы XXII, где говорится, что, если воин требует участок сверх установленной меры (4 литры), он имеет право на преимущество при его покупке, если у воина при этом собственность не достигает 4 литр, он получает требуемый участок безвозмездно⁵⁷. То же самое касается стратий кливанофоров, о чем идет речь во втором параграфе, с той лишь разницей, что для них размеры участка установлены в 12 литр. Как видим, для стратиотов преимущество при выкупе земли сохранялось.

Нам представляется, что во втором параграфе действительно идет речь о новой стратии (обратим внимание на начало обоих параграфов: μέχρι μὲν τοῦ νῦν ἐπὶ τοῖς διαπώλησας στρατιώταις – в первом и ἀπὸ δὲ τοῦ νῦν ἐπεὶ τὰ τῶν κλιβανοφόρων καὶ ἐπιλωικοφόρων κίνησιν ἔλαβε – во втором)⁵⁸. Согласно началу первого параграфа, признается факт продаж стратиотских участков до 967 г., тогда как во втором идет речь об общих принципах продаж начиная с 967 г. При этом новелла давала кливанофорам возможность увеличить свой надел до необходимых 12 литр за счет земель, проданных ранее. Факт нового установления ранее существовавшей стратии в 4 литры (τεσσαράων λιτρῶν ἀκίνητον περιουσίαν εὐπρόσδοον ἀφορίζεσθαι) может быть объяснен тем, что прежние установления не привели к желаемым результатам, а наоборот, процесс оскудения стратиотского землевладения продолжал набирать силу.

Подмеченное Т. Колиасом несоответствие между введением к новелле и ее основным содержанием (τοῦτο δυσχερὲς εἶναι δοκεῖ τὸ μὴ ἔχειν ἐξουσίαν τινὰ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ τοπίῳ ἀλλαχοῦ διαπράσκειν) действительно создает проблему. Новелла, разрешая стратиотам продавать ту часть собственности, которая не входила в состав его ἀκίνητης περιουσίας, но одновременно давая им право получать проданное назад, затрудняла саму эту продажу (ибо кто же согласиться ку-

⁵³ JGR. 290–291.

⁵⁴ Ibid. 298.

⁵⁵ Ibid. Этот принцип был введен новеллой Константина VII 947 г.

⁵⁶ Ibid. 299.

⁵⁷ JGR. 300.

⁵⁸ Ibid.

пить то, что потом внезапно придется отдать и, может быть, безвозмездно). Не исключено, однако, что император стремился именно воспрепятствовать распылению земельной собственности стратиотов, формально не посягая на их права распоряжаться своим имуществом. Это лишний раз подтверждает заинтересованность Никифора в сохранении стратиотской общины.

Подтверждение существованию стратий тяжелых кавалеристов мы находим также у Зонары, сообщаящем, что в правление Никифора чиновниками налогового ведомства повсеместно была произведена новая перепись стратиотских каталогов. При этом тех, кто ранее не нес повинности, записали в моряков, прежних моряков – в пехотинцев, пехотинцев – в кавалеристов, а последних – в катафрактов⁵⁹. Это свидетельство дало многим исследователям основание говорить о том, что Никифор дал резкий толчок “фискализации” стратий, вылившейся в XI в. в замену личной воинской повинности уплатой соответствующего налога⁶⁰. Основываясь на этом замечании, Т. Колиас отрицает всякую связь катафрактов у Зонары с кливанофорами в новелле XXII, которая имеет дело с реальной стратией. Сообщение Зонары следует трактовать как повышение налога⁶¹.

Действительно, трудно представить себе, что моряки вдруг стали пехотинцами, а последние научились ездить на лошади и приобрели соответствующее вооружение. Безусловно, новая перепись была произведена прежде всего с целью повышения налогов. И между тем, мы не имеем установленного факта параллельного существования в Византии в середине X в. “фискальных” и “боевых” стратий. Стратия была одна, только ее владелец обязан был либо сам выставлять воина⁶², либо внести в казну средства, на которые, условно говоря, она могла нанять воина сама⁶³. В случае с переходом стратии в более высокий разряд взнос ее держателя на содержание более “дорогого” воина соответственно возрастал. Однако нельзя исключить и того, что вновь переписанные стратиоты могли служить в войске именно в своем новом качестве (например, пехотинцы-моряки или кавалеристы). Во всяком случае целый ряд свидетельств источников подтверждает использование Никифором большого числа новобранцев из фемных стратиотов: 1) Никифор вынужден был много времени посвящать обучению набранных воинов как перед выступлением в поход, так и прямо в походе⁶⁴; 2) войско императора после похода распускалось по

⁵⁹ Zonaras I. Epitome istorian / Ed. Th. Büttner-Wobst. T. I // CSNB. Bonnae, 1897. P. 505, 6–506, 10, “...βασιλεύοντος υπογραφεῖς στελλόμενοι... ταῖς δρομικαῖς στρατείαις ἐγγράφοντες, τοὺς δὲ πρῶην ταύταις υποκειμένους εἰς τὰς πλεοντικὰς μετεγράφοντες, τοὺς δὲ πλεόντους μετατιθέντες εἰς στρατιώτας πεζοὺς, τοὺς δὲ πρὶν τοιοῦτους τοῖς ἱππόταις ἐκκατέλγοντες καὶ τοὺς ἱππότας εἰς катаφράκτους ἀνελθόντες καὶ ἐκάστῳ βαρύτερον στρατιωτικὸν ἐπιτιθέντες λειτουργήμα”.

⁶⁰ Э. Арвейлер датирует почти полную фискализацию стратий уже началом XI в. (Recherches sur l'administration... P. 20), Дж. Хэлдон (Rectuitment... P. 57–60) присоединяется к ее точке зрения. П. Лемерль считал, что этот процесс получил широкое распространение еще в первой половине X в., но завершился в начале XII в. (Lemerle P. Prolégomènes à une édition critique et commentée des “Conceils et Récits” de Kékaumènos. Bruxelles, 1960. P. 86–87. Литаврин Г.Г. (Византийское общество... С. 252) полагал, что фемное войско продолжало играть заметную роль и при Комнинах.

⁶¹ Κόλιας Τ. Νικηφόρος... Σ. 74.

⁶² Исследование Дж. Хэлдона (Recruitment... P. 526) показывает, что в середине X в. еще не сложилась даже практика замещения, т.е. когда владелец стратии нес службу не сам, а нанимал заместителя. Однако обязанность поставлять катафрактов, по мнению историка, во многом способствовала развитию замещения.

⁶³ В Византии X в. известны случаи выкупа воинской повинности. Роман II, например, разрешил заменить повинность для фемы Пелопоннес выплатой кентинария золота и поставкой 1 тысячи коней (см.: DA.I. 51; цит. по: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Изд., пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1991. С. 244). “Книга церемоний” упоминает о факте выплаты стратиотами фемы Фракисии 4 номии за неучастие в походе 949 г. (этот и еще несколько фактов, относящихся к IX в. приводит Н. Икономидис, см.: Oikonomides N. Middle Byzantine Provincial Recruits. Salary and Armament: in Gonimos. Buffalo; New York, 1988. P. 127, 135–136). Эти случаи все-таки редки, чтобы можно было говорить о существовании в X в. широкой практики замены реальной повинности выплатой налога.

⁶⁴ Diac. I. 4; I. 9; II. 1; III. 9; Зонара (XVI. 23) сообщает, что Никифор, собрав войско, “обращает серпы в мечи, плуги в копья”.

домам⁶⁵; 3) войны в походе занимались обменом военного имущества на предметы домашнего обихода⁶⁶; 4) сообщение Лиутпранда о том, что Никифор при подготовке похода 968 г. больше заботился о количестве, нежели о качестве воинов, при всем нерасположении автора к императору все-таки свидетельствует против гипотезы о преобладании в армии Никифора профессионалов⁶⁷.

В случае с Зонарой можно также предположить, что при переписи в каталоге регистрировалось больше имущества (т.е. в стратии кавалеристов записывались не просто прежние пехотинцы, а пехотинцы, имевшие 4 литры имущества). Это допущение прямо выводит нас на проблему формирования стратий катафрактов, а именно: за счет чего происходило увеличение ἀκίτητος πέτριουόας с 4 до 12 литр.

Одним из путей формирования стратии 12 литр могла быть, как уже говорилось, запись в каталоге еще 8 литр имеющейся у стратиота собственности. В катафракты могли быть записаны, например, офицеры фемного войска, о состоятельности которых можно судить по новелле VIII Константина VII. Новелла утверждает систему штрафов, налагаемых на фемных архонтов, использующих в своем хозяйстве рядовых стратиотов. Для стратига этот штраф составлял 72 номисмы, для турмарха – 36, друнгврия – 24, комита – 12 номисм⁶⁸. Надо полагать, такой штраф мог быть реально уплачен и вряд ли грозил стратиоту полным разорением или неспособностью приобрести вооружение для похода. Расходы архонтов ранга сотника или комита на экипировку можно оценить не менее, чем в 20–24 номисмы⁶⁹. Если так, то годовой доход комита может быть оценен не менее, чем в 45 номисм – доход, который мог быть получен с имения стоимостью не менее 12 литр. Феме Анатолик, например, полагалось иметь 20 комитов и 40 сотников⁷⁰. Таким образом, в наиболее крупных фемах в катафракты могло быть записано не менее 50–60 архонтов среднего звена.

Другим путем формирования стратий 12 литр могло быть наделение стратиотов соответствующими земельными участками. Косвенные доказательства этому можно найти в упомянутой выше новелле об армянских стратиотах. На положение новеллы о выделении для стратиота участка в случае, если его собственный попал в руки другого стратиота, обратил внимание Г.Г. Литаврин⁷¹. Примечателен и еще один момент: трехлетний срок отсутствия воина-армянина. Если новелла действительно касается приграничных с Финикией областей и нацелена на укрепление границ посредством расселения воинов-армян, то трехлетний срок может быть объяснен тем, что эти участки были пожалованы воинам три года назад – в 964–965 гг. Если участки жаловались из земель, захваченных в результате походов Никифора в Киликию, то к 967 г., по-видимому, назрела проблема, потребовавшая издания специального закона⁷².

⁶⁵ Так было после похода 962 г. (Diac. II. 9), после похода 964 г. (Diac. III. 10), именно то, что воины зиму проводили дома, не позволило Никифору захватить престол весной 963 г. (Diac. II. 11).

⁶⁶ De castrametatione. XVIII. 13–25.

⁶⁷ Лиутпранд дает следующее описание войска Никифора (Relatio de legatione... XLIV. 6–12): «...non homines, sed hominibus similes, quibus lingua tantum proxat, sed, “frigida bello dextera”».

⁶⁸ JGR. 286. Факты использования архонтами рядовых стратиотов в хозяйстве подмечает также “Тактика Льва” (см.: Кучма В.В. Командный состав...).

⁶⁹ Расходы на покупку коня и панциря уже составили бы 20–24 номисм. Панцирь, согласно требованиям “Стратегикона Маврикия” (I, 1), должны были иметь все офицеры до пентекостера (Dennis G.T. Das Strategikon des Maurikios (CFHB 17). Wien, 1981).

⁷⁰ Кулаковский Ю. Друнг и друнгари // ВВ. 1902. Т. IX. С. 23. В число средних архонтов можно включить также пентекостеров (в феме Анатолик соответственно 80).

⁷¹ Литаврин Г.Г. Византийское общество... С. 245–246.

⁷² Армяне считались хорошими воинами, необходимость их привлечения на службу в армию обосновывается уже во вводной части “Праесерта Militaria” (I. 1–3). При Никифоре этот процесс принял, по-видимому, массовый характер. О расселении им армян на Крите после отвоевания острова у арабов сообщает Лев Диакон (II. 8). Большой отряд армян находился в Константинополе (Diac. IV. 7; Scyl.-Cedr. 370). Не исключено, что земли воинам-армянам жаловались не только в отвоеванных областях, но и внутри империи.

Отметим, что в результате походов Никифора к Византии были присоединены значительные территории в Киликии и Сирии (вплоть до Антиохии), которые вполне могли составить фонд земельных пожалований войнам и не только армянам. Мы знаем по крайней мере две фамилии военной знати, обосновавшиеся в районе Антиохии во второй половине X в. и впоследствии усилившие свои позиции в этом регионе. История Вурц и Врахмиев, прямо ассоциирующихся в XI в. с Антиохией, начинается во время походов Никифора Фоки и захвата Антиохии⁷³. Михаил Вурца, один из руководителей осады Антиохии, скорее всего уже тогда получил значительные владения в захваченном городе или его округе. Едва ли случайным было его назначение на должность дуки Антиохии при Иоанне Цимисхии, особенно учитывая ту роль, которую сыграл Михаил в восхождении Цимисхии на трон. Именно Вурцу послал мятежный Варда Склир с целью привлечь на свою сторону Антиохию, рассчитывая на его авторитет в городе⁷⁴. Вряд ли Вурца был единственным, кто получил от императора владения в результате военных завоеваний.

Не исключено, что Никифор использовал для пожалований земли внутри империи, например, часть конфискованных церковных земель. Почву для конфискации создавала новелла 964 г. о монастырях⁷⁵. Закон запрещал основание новых монастырей и богоугодных заведений (ξενώων ἢ ὑποκομείων), а митрополиям и епископиям – принимать по завещаниям земельную собственность мирян. При этом монастырям не запрещалось возводить необходимые постройки (ἢ τῶν ἀρκούντων κτήσεως οὐ κωλυθήσεται), но запрещалось расширять свои владения за счет соседних полей или деревень (μὴ πρὸς κτήσεως καὶ ἀγρούς ἐτέρας οὐς ἐκτελειόμενας)⁷⁶. Власть сразу же использовали новеллу в качестве предлога для поиска и изъятия того, что они считали превышающим “необходимое”. Скилица сообщает, что в епископию после смерти епископа направлялся императорский чиновник, который выявлял и конфисковывал излишки⁷⁷.

Не следует забывать также и о том, что многие стратиоты серьезно обогатились, участвуя в победоносных походах 960–964 гг.⁷⁸ Масштабы военной добычи, судя по сообщениям разных историков, были весьма велики, причем в ее составе было также оружие, панцири и т.п.⁷⁹

Таким образом, кажется есть основания предполагать, что в 964–965 гг. имели место земельные пожалования войнам. Во всяком случае в это время были созданы источники для таких пожалований – вновь завоеванные области, конфискованные земли, помимо этого Никифор получил в свое распоряжение фонд государственных земель, да и сам клан Фок обладал обширными земельными владениями в Каппадокии и соседних областях. Возможности для земельных приобретений открывались также в результате раздач императором должностей своим сторонникам, масшта-

⁷³ Cheynet J.-C. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210) // Byzantina Sorbonensia. P., 1990. 9. P. 225–227. Более подробно история этих фамилий рассматривается в специальной статье Ж.-К. Шене (Cheynet J.-C. Trois familles // Cheynet J.-C., Vannier J.F. Etudes prosopographiques // Byzantina Sorbonensia. P., 1986. 5. P. 7–122.

⁷⁴ Scyl.-Cedr. 417, см. также: Васильевский В.Г. К истории 976–986 гг. (из ал-Мекина и Иоанна Геометра) // Васильевский В.Г. Труды. Т. 2. Ч. 2. С. 75.

⁷⁵ JGR. 295–296. Из описания Скилицы (Scyl.-Cedr. 368) следует, что Никифор мотивировал издание новеллы именно военными приготовлениями (καὶ ὡς φάσκων ὑπὸ τῶν ἐπισκόπων διαπαντᾶσαι τὰ πτωχὰ χρημάτων καὶ τοὺς στρατευομένους ἀμύουσαι).

⁷⁶ JGR. 296.

⁷⁷ Scyl.-Cedr. 368; (ἐπισκόπου τε τεθνηκότος βασιλικὸν ἐκπέμπων ἀνδρῶν ἐσταθμήμενι πολεῖν τὴν ἔξοδον προσέταττε, καὶ τὰ περὶ τὰ ἀνελαμβάνετο).

⁷⁸ Лев Диакон упоминает о разделах добычи между стратиотами после походов 960 г. (II, 5, 8) и 962 г. (II, 9). При этом большая ее часть была присвоена самим Никифором (II, 8).

⁷⁹ См. описание триумфов Никифора у Льва Диакона (II, 9) и Скилицы. Роль военной добычи в подготовке военных реформ Фоки особо отмечает М.Я. Сюзюмов (Лев Диакон. История. Примеч. 31. С. 173–174).

бы которых становятся ясны из описания Львом Диаконом смещений, произведенных Цимисхием после убийства Никифора⁸⁰.

Завершая рассмотрение основных сведений источников о реформах Никифора, мы приходим к заключению, что глава о катафрактах в "Praecepta Militaria", сообщение Зонары о стратиях катафрактов и издание в то же время новеллы, определяющей размеры этих стратий, не могут быть простыми совпадениями. Сюда же следует отнести и сообщение Льва Диакона (единственного из хронистов современника Никифора) о всадниках, "полностью одетых в железо" Никифором во время подготовки похода против Святослава в 968 г. (πασιδρηοὶ ἱππότες)⁸¹. Анализ вышеупомянутых сообщений позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в реализации своей военной программы Никифор действительно возлагал надежды на тяжелых кавалеристов-катафрактов. Опыт их применения был невелик, что требовало теоретического обоснования новой тактики и переосмысления ролей других родов войск. Эти цели решает военный трактат "Praecepta Militaria", составленный около 966/7 г. Во-вторых, не имея средств платить жалование катафрактам из казны, Никифор использует институт стратиотского землевладения и создает стратии панцирных кавалеристов стоимостью 12 литр. Юридическое оформление новые стратии также получают около 967 г.

Таким образом, сам факт военных реформ Никифора все-таки трудно оспорить. Другой вопрос – каковы были последствия этих реформ, дали ли они результаты. Невозможно не согласиться с Т. Колиасом в том, что они не успели проявиться в течение 6 лет правления императора⁸².

С одной стороны, нельзя с уверенностью утверждать, что победы Никифора были обусловлены именно введением катафрактов. Есть только два-три свидетельства, которые можно рассматривать как доказательство участия тяжелой кавалерии в войсках императора⁸³. С другой стороны, скорее всего военные успехи Никифора были вызваны широкой мобилизацией всех сил и средств государства. Уже говорилось, что император прибег к конфискации части церковного имущества, повысил старые и ввел новые налоги⁸⁴, добавим, что с той же целью были сокращены регулярные выплаты членам синклита⁸⁵, введен тетартерон⁸⁶. Для изыскания средств на войну Никифор не гнушался хлебными спекуляциями и прямыми поборами с населения, чем вызвал всеобщее недовольство⁸⁷. Армия Никифора комплектовалась всеми возможными способами, причем помимо собственно ромейских войск привлекались и иноземные союзные отряды⁸⁸.

⁸⁰ Диас. VI. 2. Смещены были не только крупные военачальники, но большинство фемных стратигов, местных военных администраторов и даже топархов.

⁸¹ Диас. V. 2. Лев также сообщает, что Никифор обучал конницу строиться в фаланги, т.е. в порядки, предусмотренные трактатом "Praecepta Militaria".

⁸² Κόλιας Т. Νικηφόρος... Σ. 19.

⁸³ Пассаж Льва Диакона о броненосных всадниках относится к походу против Тарса 965 г. (Диас. IV. 3, см. выше примеч. 31). Пассаж Скилицы (Scyl.-Cedr. 361) о том, что в поход 965 г. Никифор выступил с тяжелым войском из ромеев ("...ἐξέεισι κατὰ Κιλίκίας σὺν βαρεῖ σφραγίσσιν" Ршдлаωφ...) не содержит других уточнений.

⁸⁴ Лев Диакон (Диас IV. 6) отмечает, что введение новых налогов мотивировалось именно военными нуждами. См. также: Scyl.-Cedr. 367–368.

⁸⁵ Scyl.-Cedr. 368;

⁸⁶ О тетартероне см.: Ahrweiler-Glykatzi H. Nouvelle hypothèse sur le tértarèron d'or et la politique monétaire de Nicéphore Phocas // ЗРВИ. 1963. 9.; Grierson Ph. Nomisma, tértarèron et dinar un plaidoyer pour Nicéphore Phocas // Revue belge de numismatique, 1954. 100; Hendy M.F. Light Weight Solidi, Tetartera and the Book of the Prefect // BZ. 1972. 65. Установлено, что содержание золота в тетартероне упало на 1/12 по сравнению с прежней номисмой, что вряд ли могло вызвать резкий скачок инфляции. В последнее время большинство исследователей не видят оснований преувеличивать значение тетартерона для экономики Византии и объясняют его введение исключительно необходимостью платить жалование воинам (см. Hendy M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy... P. 507–508; Κόλιας Т. Νικηφόρος... Σ. 86).

⁸⁷ О грабежах, чинимых воинами Никифора, см. у Скилицы (Scyl.-Cedr. 368).

⁸⁸ По данным Льва Диакона, Скилицы и Зонары нельзя сделать вывод о каком-либо серьезном присутствии иноэтнических элементов в войске Никифора, кроме разве что армян. Только однажды мы встречаем упоминание о союзных (σφιδαχοί) армянах и ивирах в походе 965 г. (Scyl.-Cedr. 361).

Между тем есть свидетельство о “бессмертных” Цимисхия, на основании которого можно было бы говорить о преемственности военной политики Никифора. Этот отряд, набранный императором сразу после вступления на престол, сыграл, судя по описанию Льва Диакона, решающую роль в боях под Преславой и Доростолом⁸⁹. Эти “сплошь одетые в железо” всадники были вооружены очень длинными копьями⁹⁰, а их действия в сражении под Преславой очень напоминают сценарий, описанный в “*Prascepta Militaria*”⁹¹. Если предположить, что катафракты к концу его правления действительно стали решающей силой в бою, то нетрудно представить, к каким последствиям привело бы дальнейшее усиление их роли⁹².

Появление катафрактов, имевших значительные земельные владения, по сути открывало путь к формированию нового слоя военных людей, ибо разница между ними и остальными стратиотами была весьма ощутимой. В самом деле, стоит согласиться с мнением исследователей о том, что катафракты фактически составили бы слой мелкой и средней служилой знати, феодального типа. Открывалась перспектива преобразования социальной базы византийской армии, ускорения процесса вымывания из военного дела малопрофессиональных фемных стратиотов, превращения византийской армии в феодальное ополчение.

Но это, впрочем, только перспектива. Мы же видели, что Никифор пытался сохранить стратиотское землевладение в том виде, в каком оно сложилось при императорах Македонской династии⁹³. Если в отношении крестьянского землевладения в действиях императора можно усмотреть поворот в сторону интересов династов, то в отношении военного землевладения курс был прежним⁹⁴. Стратиоты рассматривались как замкнутое сословие, интересы которого свято охранялись императором. Первый параграф упомянутой нами новеллы XXII предписывает динатам вернуть земли продавшим их стратиотам, причем бесплатно, если размеры их собственности не достигают установленной законом *ἀκίνητος περιουσίας*.

Однако военное сословие было неоднородным по составу. В X в. социальное расслоение в среде стратиотов становится особенно интенсивным. Вспомним новеллу Константина VII о штрафах, налагаемых на фемных архонтов за привлечение рядовых стратиотов к работам в собственном хозяйстве. И если законодательство Ни-

⁸⁹ Diac. VIII. 4; 9.

⁹⁰ Diac. IX. 1.

⁹¹ Diac. VIII. 4.

⁹² Лев Диакон – единственный из историков, сообщающий о “бессмертных”. Причем это сообщение касается только похода против Святослава. У Скилицы мы находим сообщение о численности войска Цимисхия в 9 тысяч воинов, из них кавалеристов – всего 4 тысячи (Scyl.-Cedr. 287–288). Бессмертные действительно занимали в этом войске самое важное место.

⁹³ В историографии господствуют две диаметрально противоположные точки зрения на земельную политику Фоки. Большинство зарубежных исследователей, начиная с Г. Шлюмберже: (см.: Schlumberger G. Un empereur... P. 394–396), рассматривают политику Никифора в отношении и крестьянского, и стратиотского землевладения как логическое продолжение курса Македонских императоров. Считаем, что в отношении стратиотского землевладения такой взгляд справедлив, однако заметим, что меры Никифора диктовались не только потребностями налогового ведомства, как считают Э. Арвейлер и Дж. Хэлдон, но в значительной степени необходимостью в сохранении стратиотской повинности как таковой. Уже В.Г. Васильевский (Материалы... С. 306 и сл.) в свое время подметил, что интересы династов были для Никифора более близкими, чем для его предшественников. Впоследствии благодаря Г. Острогорскому (см. главным образом: Ostrogorsky G. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956) и А.П. Каждану (Деревня и город...) в историографии распространилась трактовка Никифора как выразителя интересов провинциальной военной аристократии и в данном случае династов. В этой связи считалось, что его политика была нацелена на ослабление крестьянской и стратиотской общины.

⁹⁴ В отношении крестьянского землевладения политику Никифора также нельзя трактовать однозначно. Интересам династов соответствовали отмена принципа предпочтения и принципа 40-летней давности. Законодательство Никифора не облегчало, а скорее затрудняло дальнейшее приобретение крестьянских земель, хотя на практике ограничение операций купли-продажи земли рамками сословий не препятствовало развитию социальной дифференциации внутри крестьянской общины и появлению в ней новых династов.

кифор пытался воспрепятствовать развитию этого процесса, то другие мероприятиями его ускоряли. Во-первых, общее возрастание военных тягот приводило к тому, что немногие были способны нести их бремя. Во-вторых, император, по-видимому, действительно дал толчок фискализации стратий и переходу части стратиотов на положение простых налогоплательщиков.

Именно в неоднородности военного сословия следует искать объяснение противоречивой политики Фоки в отношении стратиотского землевладения, ибо принятые им меры по его укреплению пошли вразрез с интересами фемной аристократии – главной социальной опорой императора. Пытаясь сохранить в целостности владения средней военной знати – владельцев участков 12 литр, он также препятствовал обогащению фемной верхушки за счет покупки земли у менее обеспеченных стратиотов. Не исключено, что заложенные в законодательных актах Никифора противоречия вскоре выявились на практике, вызвав недовольство части военной знати. В этой связи представляется очень интересной мысль Т. Колиаса о том, что политика Никифора фактически оказалась направлена на ограничение могущества динатов. Последнее, возможно, и ускорило его падение⁹⁵. Остается фактом: многочисленные сторонники Никифора не оказали организованного сопротивления перевороту Цимисхия⁹⁶. Серьезные мятежи вспыхнули только в середине правления Цимисхия и особенно при Василии II. В этих условиях трудно говорить о преемственности социальной политики Никифора.

Мы не будем останавливаться на том, почему большинство указов Никифора было отменено⁹⁷. Концепция борьбы за власть между чиновно-бюрократической знатью и военной аристократией, пожалуй, лучше всего объясняет эти процессы⁹⁸. Никифор безусловно серьезно ущемил интересы чиновников, синклита, церкви. Он пытался подчинить себе церковных иерархов, присвоил себе право рукоположения епископов, передал практически все должности в государстве своим родственникам. Ограничимся лишь замечанием, что при этом внутренняя политика Никифора прежде всего была подчинена реализации его военных замыслов. Многие его мероприятия, за исключением заботы о военном сословии, не отличались ни дальновидностью, ни последовательностью, часто диктовались текущими задачами и не имели строгой социальной направленности⁹⁹.

Итак, если внутренняя политика Никифора не обрела преемственности, можно ли говорить о преемственности его военной политики, можно ли говорить о том, что последующие императоры укрепили положение катафрактов, сыгравших решающую роль в военных победах второй половины X в. Источники не позволяют однозначно ответить на этот вопрос. Напомним, что единственное свидетельство о тяжелой кавалерии “бессмертных” в армии Цимисхия мы находим у Льва Диякона. Однако этот факт не подтверждают ни Скилица, ни Зонара. Трактат “De castram-

⁹⁵ Κόλιας Т. Νικηφόρος... Σ. 108.

⁹⁶ См., например: Diac. VI. 1–2.

⁹⁷ Уже Цимисхий в самом начале своего правления сделал серьезные уступки чиновникам и синклиту, а также отменил томос Никифора о рукоположении епископов (Scyl.-Cedr. 380; о томосе см.: Χριστοφίλοπούλου Αι. Τόμος-νόμος Νικηφόρου Φωκά γιά τήν εκλογήν αρχιερέων // BYZANTINA. 1985. 13 (1). Σ. 171–176; М.Я. Сюзюмов, примеч. к “Истории” Льва Диякона. С. 195). В 988 г. Василием II была отменена новелла 964 г. о монастырях (JGR. 303–304), а в 996 г. – положение Никифора о 40-летней давности (JGR. 307–308). Против динатов был также направлен закон об аллиленгии (Scyl.-Cedr. 456).

⁹⁸ См., например: Литавин Г.Г. Внутренняя и внешняя политика Византии...; Ostrogorsky G. Pour l'histoire se la feodalité byzantine (Corpus Beuxellense Historiae Byzantinae, Subsidia 1). Bruxelles, 1954; Idem. Observation on the Aristocracy in Byzantium // DOP. 1971. Vol. 25; подробно и аргументированно эта концепция излагается А.П. Кажданом (Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974; см. также примеч. 3).

⁹⁹ Понимание политики Никифора как решения постоянно возникающих проблем текущего момента просматривается, например, у Д. Закитиноса (Ζακυθινός Δ.Α. Βυζαντινή Ιστορία 324–1071. Αθήνα, 1977. Σ. 446).

etatione”, повествующий о реалиях балканских войн Василия II, наводит на вывод о том, что в этих войнах сражалось фемное войско. Сообщения же историков и хронистов показывают возрастание роли иностранных наемников в армии Василия II и последующих императоров.

Войско Никифора и Цимисхия состояло преимущественно из ромеев, свидетельства об участии иноэтнических контингентов редки и относятся в основном к армянам и ивирам. В армии Василия, напротив, начиная с 988 г. большую роль играет “варяжская дружина”¹⁰⁰. О значении этого отряда можно судить не только по упоминаниям о его участии практически во всех походах Василия II, но, например, по доле военной добычи, которая отдавалась воинам варягам. Так после болгарского похода 1016 г. варяги получили треть добычи, другая треть была отдана ромеям¹⁰¹, в 1019 г. варяги сыграли главную роль в победе над норманнами Южной Италии¹⁰². В 20-е годы численность варяжского отряда увеличилась¹⁰³. Варяжский отряд Гаральда обеспечил разгром восстания Петра Деляна в Болгарии в 1041 г. В это же время норманнский отряд Готвилей становится ядром византийских войск на Сицилии¹⁰⁴.

Не исключено, что Василий сознательно усилил роль иноземцев, не испытывая доверия к фемным войскам – оплоту мятежей провинциальной знати последней трети X в. Это в принципе соответствовало и внутренней политике Василия, направленной на всемерное снижение политического веса фемной знати. Такая политика несомненно нанесла удар и по катафрактам Никифора, которые должны были принять участие в выступлениях Варды Фоки и Варды Склира против Василия II (пример Михаила Вурцы – тому доказательство). Так или иначе, дальнейшее молчание источников относительно катафрактов неслучайно. И между тем, Э. МакГир не совсем прав, утверждая, что сведения о катафрактах полностью исчезают из источников после Цимисхия¹⁰⁵.

В действительности для середины XI в. мы имеем два сообщения Михаила Пселла о катафрактах, участвовавших в триумфе Константина IX после победы над мятежом Георгия Маниака¹⁰⁶, и о катафрактах в войске мятежника льва Торника в 1047 г.¹⁰⁷ В последнем случае катафракты явно ассоциируются с представителями македонской военной знати – участниками мятежа, а не с фемными стратиотами. Сопоставление этого сообщения с предыдущим наводит на мысль, что и в первом случае мы имеем дело скорее с теми же людьми (мятеж Маниака происходил в районе Фессалоник, и войско для борьбы с ним набиралось в Македонии)¹⁰⁸.

Таким образом, термин *катафрактос* у Пселла имеет конкретный социальный смысл. Вопрос, насколько правомерно связывать катафрактов Пселла с катафрактами Никифора или видеть первых как результат эволюции вторых, нельзя пока решить однозначно¹⁰⁹. Отсутствие промежуточных сообщений источников о ка-

¹⁰⁰ О варяжской дружине см.: *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI–XII вв. // *Васильевский В.Г.* Труды СПб., 1908. Т. 1; *Benedikt B.S.* The Evolution of Varangian Regiment in the Byzantine Army // *BZ.* 1969. 62; *Blondal S.* The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978.

¹⁰¹ *Scyl.-Cedr.* 465.

¹⁰² См.: *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина... С. 205.

¹⁰³ Там же. С. 217. Первоначальная численность варяжского отряда составляла 6000 чел. При Василии варягам была поручена охрана дворца.

¹⁰⁴ *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина... С. 298–303.

¹⁰⁵ *McGeer E.* Op. cit. P. 239.

¹⁰⁶ *Michel Psellos.* Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077). Texte Etabli et Trad. par E. Renauld. T. I–II. P., 1926–1928. VI. 87.

¹⁰⁷ *Ibid.* VI. 107.

¹⁰⁸ По свидетельству Пселла, те из мятежников, кто был “рангом повыше”, и коней своих покрывали доспехами.

¹⁰⁹ Н. Скабаланович, например (*Скабаланович Н.* Византийское государство, церковь в XI в., СПб., 1884. С. 309), проводит прямую связь между воинами Торника и стратиотами с наделом в 12 литр.

тафрактах, политика Василия II против фемной знати и тот факт, что катафракты Никифора комплектовались в Восточных фемах¹¹⁰, позволяют говорить скорее о зарождении новой традиции, чем о прямом континуитете. Но это – вопрос специального исследования. Заметим только, что история семей Вурц и Врахмиев дает основание предполагать, что части катафрактов удалось закрепить положение, достигнутое во время правления Фоки и Цимисхия и сохранять его в XI в.

Что касается военных реформ Никифора, то нам представляется: 1. В правление Никифора мы видим попытки прежде всего военных реформ, имевших целью усиление роли тяжелой кавалерии и обеспечение ее экономической базы. В условиях кризиса фемного строя появление в армии подразделений катафрактов во взаимодействии с другими родами войск (как это показано в “*Præcepta Militaria*”), действительно могло способствовать преодолению этого кризиса. 2. Радикального преобразования социальной базы византийской армии в результате появления катафрактов не произошло. Объективно меры Никифора в самом деле могли привести к превращению стратиотского ополчения в ополчение рыцарского типа. Как было показано, политика Никифора в отношении стратиотского землевладения была направлена на сохранение военного сословия в прежнем виде, хотя и не препятствовала развитию процесса имущественного расслоения стратиотов. Так или иначе, катафракты X в. в социальном плане находились еще в рамках стратиотского сословия; в плане военном они представляли собой тактическое подразделение, выполнявшее строго определенные боевые задачи. Все это не дает оснований отождествлять катафрактов с рыцарями и говорить о феодальном характере “катафрактного” войска периода Никифора Фоки.

Таким образом, несмотря на то что сам факт реформ Никифора имел место, нет причин придавать революционный характер их военным и особенно социальным последствиям. Причины неудач начинаний императора-полководца следует искать скорее в сохранении сильной центральной власти и мощного бюрократического аппарата, обусловивших консерватизм военной организации империи. Этот консерватизм в конечном итоге не позволил ей преодолеть нараставший в XI и в XII вв. кризис вооруженных сил и предотвратить катастрофу 1204 г.

¹¹⁰ Мятеежи Фок и Склиров подавлялись с помощью Западных фем. Иосиф Вринга в борьбе с самим Никифором, поднявшим мятеж в 963 г., также обратился к стратигам Западных фем. Э. МакГир тоже связывал катафракты Никифора исключительно с военными действиями на Востоке (Op. cit. P. 239).